

Иерусалимские вестн. - 1993, - 3 окт. - с. 14.

КАРЕЛ ВОЛНЯНСКИЙ: "НАЗНАЧЕНИЕ МУЗЫКИ - СВЯЗЬ С НЕБОМ"

Владимир Мак

Принято считать, что публика не способна оценить современника. Но не кажется ли порой, что опережают время лишь единицы? Много ли авангардистов семидесятых, став со временем мэтрами, продолжает интересоваться нас или мы лишь по инерции кого-то слушаем, кого-то смотрим на выставке, а кого-то читаем?

Судьба современной музыки - вот главная тема моего разговора с молодым израильским композитором Карелом Волнянским. "Моя главная идея - уход от элитарности в музыке, от музыки, которую понимает узкий круг профессионалов".

- Может быть, не понимают, а только делают вид? Я хорошо помню бесконечные концерты в Союзе композиторов, на которых композиторы слушали друг друга и таким образом создавали публику...

- Многие композиторы в двадцатом веке ушли от правды. Я думаю, назначение музыки - связь с Высшим началом. А сегодня композиторы, даже очень маститые, владеющие потрясающей техникой, сочиняют очень эффектные по техническим средствам, но совершенно не слушаемые произведения. Все устали. Устали обычные люди, которые боятся идти на концерт современного искусства, устали меломаны, уже воспринимающие современное произведение как нагрузку к Малеру или Моцарту, устали музыканты, которые должны тратить эмоции на исполнение музыки, написание которой не было необходимым.

Трудно не согласиться с Карелом. Я вспоминаю декабрь 1992 года. Суперконцерт в честь открытия нового здания Верховного суда. Знаменитый Лучано Берио дирижирует собственной кантатой, специально написанной к этому дню. Хор, солисты, медные духовые на сцене и балконах, световые эффекты. И больше, увы, ничего. Пытка для всего зала на 45 (!) минут. И это тот самый Берио, который был лидером музыкального авангарда 60-х годов.

- Карел, но, по-моему, публика слишком избалована благозвучиями классиков, и именно поэтому вник-

Карел Волнянский

нуть в симфонию Шостаковича или концерт Пендеревского ей легче, поскольку они заставляют это сделать, а внешне легкий и светлый Моцарт позволяет ничего в нем не услышать...

- И Пендеревский, и Моцарт говорят об одном и том же разным языком. Но привыкнуть можно к любому языку и уже потом довольно легко отличить музыку от придуманного, пусть мастерски, сочетания звуков.

Карел Волнянский не придумывает музыку, он еще очень молод и почти никому не известен. Исполнялись его произведения всего три раза - два года назад юная пианистка Юлия Левитина сыграла его фортепьянную сонату, ансамбль современной музыки исполнил "Легенду для камерного оркестра", и, наконец, недавно его симфоническая

поэма "День спустя" прозвучала в финале конкурса молодых композиторов.

- Карел, пожалуйста, несколько слов о конкурсе.

- По инициативе Иерусалимской академии музыки и Иерусалимского симфонического оркестра был объявлен конкурс, на который допускались композиторы не старше 35 лет. Для участия требовалось написать пьесу для большого симфонического оркестра. Было подано 23 произведения, из которых жюри отобрало 3, они и были исполнены в финале. Победил в конкурсе Авишай Яар, второе место занял Ээль Зайдман, а третье - я.

- Расскажите о вашей симфонической поэме.

- Вначале я написал текст, из которого и возникла музыка. Вот приблизительный перевод: "Творение было началом всему. Но настоящая драма разыгралась день спустя, когда прекратились космические вихри и часы мировой судьбы начали свой бег. Лучи божественного света проникали всюду. Тогда была решена судьба человека". Я хотел сказать этими словами о предопределении судьбы человечества еще до возникновения человека.

- Карел, вы молодой человек, вам 28 лет, что вы успели за эти годы?

- Я кларнетист. Учился в Ленинграде в обычной музыкальной школе, затем, в 1978 году, в возрасте 13 лет, переехал в Иерусалим. Здесь закончил консерваторию и академию по классу кларнетиста Илана Шуля, но уже на втором курсе академии мне стало очень тесно в той музыке, которая была вокруг меня. Сначала писал для себя, затем поступил на второй факультет, в класс Марка Копитмана, и несколько лет учился без каникул - сдавал экзамены то по кларнету, то по композиции. Академия все время помогала мне, поскольку я один из семерых детей в семье и, естественно, денег на обучение у нас никогда не было. Сегодня, чтобы спокойно сочинять, я преподаю игру на кларнете.

- Много ли вы общались с Марком Копитманом во время обучения? В Московской консерватории студенты иногда только числились у своих знаменитых педагогов...

- У Марка есть несколько качеств,

делающих его одним из лучших учителей композиции. У него есть четкая система преподавания и высочайшая совесть педагога. Он очень много занимается с учениками и очень болеет за них. В любой момент Копитман готов помочь и в музыке, и в жизни. При очень жесткой системе преподавания он никогда не давит своим авторитетом. Все ученики его совершенно не похожи друг на друга. А воспитал он уже целую плеяду крупных мастеров: Арье Бен-Шабтай, Хаим Пермонт, Ээль Зайдман, ставший также лауреатом конкурса, - все они разные... Но самое главное - Копитман педагог от Бога. У него потрясающий контакт с учениками, продолжающийся и после окончания академии. И по сей день я мог бы показывать Марку свою музыку, но стараюсь этого не делать. Я очень благодарен учителю, однако сегодня мне бы хотелось быть самим собой. И Марк одобряет мою позицию.

- Карел, вы уже 15 лет в Израиле и, конечно, не являетесь музыкантом русской школы. Но вас сегодня окружает очень много композиторов и исполнителей, приехавших в последние годы уже зрелыми мастерами. Как повлияют они на израильскую музыку?

- Мой учитель Копитман воспитан русской композиторской школой, но настолько глубоко проник в пласт израильской культуры, что сегодня это уже совершенно израильское явление. Примерно такой путь, думаю, должен быть и у других композиторов. Ну а вместе с приехавшими великолепными исполнителями эта музыкальная алия сыграет большую роль в израильской музыкальной жизни.

Молодой скромный человек Карел Волнянский ценит красоту. "В двадцатом веке не удивишь феноменальной техникой. А вот красота практически исчезла с эстрады. Высшее назначение музыки - связь с небом. Всю остальную музыку я могу слушать, мог бы и придумать, но это меня не интересует. Моя музыка не является отражением реального мира, в ней нет человеческих страстей, войн, катаклизмов. Я хочу, чтобы в моей музыке к людям вернулась красота".